

История культуры русского зарубежья

Яна-Мария КУРМАНГАЛИНА (РОССИЯ)¹

ИЛЬЯ РЕПИН. ЭМИГРАНТ ПОНЕВОЛЕ.

Илья Ефимович Репин – это имя знакомо каждому ученику советской школы. Кто из нас, рассеянно слушая преподавателя на уроках литературы, не рассматривал в учебнике несчастных репинских бурлаков, ехидных адресантов письма турецкому султану, не пририсовывал усы к лицу Ивана Грозного, прижимающего к груди убитого сына, проявляя тем самым свойственную подросткам циничность и юношеский нигилизм.

Конечно, биография любого известного художника, да и вообще, любого творца, включает в себя, прежде всего, изначальный посыл, толчок. Так, из биографической фактологии Репина мы узнаём, что он с детства проявлял склонность к живописи, но полная осознанность данного процесса началась ровно с того момента, как Трофим Чаплыгин, двоюродный брат маленького Илюши, принес в дом его родителей акварельные краски. Как писал в своих мемуарах сам Репин: «чтобы меня утешить, Трофим оставил мне свои краски, и с этих пор я так впился в красочки, прильнув к столу, что меня едва отрывали для обеда и срамили, что я совсем сделался мокрый, как мышь, от усердия, и одурел со своими красочками за эти дни».

Его невозможно было оторвать от кистей и красок. Даже когда мальчик заболел, и родители уже начали думать, что потеряют его, он рисовал, – зачарованно, вдохновенно, так, что сама смерть вскоре отступила от тщедушного детского тела, будто засмотревшись на создаваемые им образы. В один из таких моментов кто-то из близких спросил его, мол, а не боишься ли ты, малыш, попасть в рай? На что Илюша ответил: а там будут красочки? С тех самых пор «красочки» стали главным смыслом жизни будущего великого художника, которого, возвращаясь к теме статьи, эпоха всё же умудрилась потрепать, как многих и многих в те переломные времена.

К слову сказать, страна любила Репина. Художник-передвижник, окончивший петербургскую академию художеств, автор запечатлённой в полотнах современности, пластичный в плане использования методологии мастеров прошлого, начиная с голландцев 17 века и заканчивая французскими художниками-импрессионистами, он был самым востребованным живописцем советского агитпрома в

¹ Информация об авторе опубликована в разделе «Редакция» (стр. 5).

дореволюционной России. Ему всегда удавалось обходить самые острые политические углы, при том, что его картины, порою, передавали, вполне недвусмысленно, суть народных чаяний. Так, например, уже будучи известным художником, написавшим «Ивана Грозного», он обошёл по пунктирной траектории расплату за обвинения в том, что данное полотно бросает тень на существующую власть. Слишком уж он живо показал, что цари тоже люди и не лишены слабостей. Картину даже запретили к публичному показу в Третьяковской галерее и долго держали в запасниках, опасаясь свободомыслия.

До 1900 годов судьба бросала Репина по городам и весям, что дало биографам возможность разделить его творческие искания на глобальные временные периоды. Первый петербургский период пришёлся на 1863 – 1871 годы, когда он изучал живопись в стенах петербургской Академии художеств. Пожалуй, можно сказать, что это было самое ровное время в его бытии. Он активно участвовал в жизни общества, обретал учителей, единомышленников и друзей – среди них были такие имена, как Василий Polenov, Марк Антокольский, Иван Крамской, которого Репин почитал не только другом, но и своим учителем. В этот период художник создаёт целую серию полотен на библейские сюжеты и получает за них несколько наград. Также он рисует знаменитых на весь мир «Бурлаков на Волге», смутивших власти страны тем, что де слишком уж ветхо одеты эти товарищи, зачем, мол, позорить Россию перед иностранцами такими веригами?

Илья Репин. Бурлаки на Волге (1870-1873).

Московский период, ознаменованный вступлением в Товарищество передвижников, включает в себя годы с 1877 по 1882. Между этими двумя периодами Репин успел навестить Европу, отправившись в вояж вместе со своей первой семьей, а после – осесть на некоторое время в Париже, где плотно занялся изучением творчества

художников-импрессионистов. Картина «Садко» была написана им под влиянием французской школы, хотя и, по признанию близких к нему современников, манера импрессионистов чем-то неуловимо его раздражала. Впоследствии он признался, подозревая себя в эпигонстве, что сильно разочарован в картине. В Москве Репин создал серию полотен, среди которых был портрет Ивана Тургенева, и портрет Мусоргского, и картина «Крестный ход в Курской губернии», над которой художник работал около трёх лет, и полотно «Пахарь. Лев Толстой на пашне», датированная 1887 годом. В этот период к кругу знакомых Репина примкнул тогда еще юный Валентин Серов. Второй петербургский период творчества Репина пришёлся на 1882 – 1900 годы, когда были созданы самые знаменитые его работы: «Иван Грозный и сын его Иван», «Не ждали», «Запорожцы пишут письмо турецкому султану».

В отличие от многих своих современников, Репин никогда не стремился уехать из России. Но судьба распорядилась за него сама. В 1900 году, будучи в отношениях с Натальей Нордман, отличавшейся либеральными взглядами на многие вещи, в том числе и на патриархальный уклад русской жизни, он поселился в её имении «Пенаты», находящемся в финском посёлке Куоккала, в 45 километрах от Санкт-Петербурга.

Илья Репин. Садко (1876).

В те времена посёлок Куоккала числился одним из самых живописных мест на Карельском перешейке. Обосновавшись в

«Пенатах», Репин разбил парк, перестроил и разрисовал усадьбу по своему вкусу. Периодически его навещали друзья – цвет творческой интеллигенции тех лет. Приезжали и просто люди, желавшие познакомиться со знаменитым художником. Бывали у Репина в гостях и Корней Чуковский, и Фёдор Шаляпин, заезжали периодически Сергей Есенин, Владимир Маяковский, Максим Горький. Посёлок, находившийся практически на границе с Финляндией, был довольно притягателен для тех, кто, пусть неявно, но тяготел к некоторому заграничному флёру. Поэтому знаменитые «репинские среды» – оплот богемного свободомыслия и вегетарианства – с подачи Натальи Нордман были популярны у питерской и московской творческой братии.

К слову сказать, тогда Финляндия находилась в составе России, на правах автономной республики, и финны не понаслышке знали о существовании художника Репина. В ходе семилетней войны, начавшейся после 1917 года, когда Финляндия стала неподвластной России территорией, финны приняли его с распростёртыми объятиями. Репин, оскорбленный тем, что после революции советская власть внезапно национализировала все его банковские вклады, оставив художника, что называется, без штанов, отказался вернуться в Россию. Приняв с восторгом февральскую революцию 1905 года, следующую он воспринял крайне негативно – страна большевиков ему сильно не понравилась. Да и зачем возвращаться – ведь, по большому счёту, при всём геополитическом раскладе и переделе территорий, художник, что называется, оставался на месте, в своём собственном доме.

Он хорошо понимал, что Россию на тот момент покинули уже многие его друзья. После гражданской войны, когда число беженцев стало увеличиваться, за границу хлынули первые группы представителей русской интеллигенции. Для этого были свои резоны. Революция 1905 года не привнесла в страну демократию, на которую возлагалось столько надежд. Ленин и новое правительство обещали блага рабочим и крестьянам, не учитывая интересов иных слоев населения и тем самым расколов страну на красных и белых. Длительная война, в которой граждане одной страны находились в кровавой оппозиции, утомила всех и выплеснула из собственных берегов сотни тысяч людей. За рубежом впервые Нобелевская премия была присуждена так называемому «лицу без гражданства» – Ивану Бунину. Она стала итогом всей первой волны русской эмиграции за годы её послереволюционного рассредоточения по странам мира. Уехали за границу поэт Вячеслав Иванов, следом в Берлин убыл Алексей Ремизов. Для многих творцов новая большевистская реальность оказалась синонимом прекращения профессиональной деятельности. Рисование агитационных плакатов, сочинение

пропагандистских текстовок – не устраивали многих. Уезжали артисты, звёзды дореволюционного кинематографа, музыканты. Великая слава пианиста-виртуоза пришла к Сергею Рахманинову уже за рубежом, что дало ему личные основания так никогда и не вернуться на родину. Советская власть также избавлялась от своих недавних сторонников, имевших слишком независимые взгляды на происходящее. Например, в 1922 году были высланы в Германию 160 интеллектуалов с семьями – на так называемом «философском теплоходе». Уехала в Прагу Марина Цветаева. Засел на Капри Максим Горький, имевший разногласия с советской властью, потянув за собой Владислава Ходасевича и Нину Берберову.

Многие из тех, кто уехал из России, не думали, что уезжают навсегда. Некоторые поэты и писатели продолжали жить с советскими паспортами, писали о советской литературе и культуре, втайне надеясь на недолговечность большевистской идеологии. Но существовал и другой вид документа. В 1922 году норвежским путешественником Фритъёфом Нансенем, в ту пору занимавшимся делами беженцев в Лиге Наций, было разработано так называемое промежуточное удостоверение личности для людей, покинувших родину. Первыми, кто получил эти паспорта, были беженцы из постреволюционной России. Люди, имевшие нансеновский паспорт, могли свободно перемещаться в странах, признающих действие этого документа (а список таких стран с каждым годом только ширился) и практически уравнивались в правах с остальными гражданами, как эмигранты. Такой паспорт получил и Илья Репин, не будучи беженцем, отказавшимся от Российского гражданства, но и не ставшим подданным Финляндии.

Внезапная эмигрантская жизнь требовала действий, поэтому он, недолго думая, разбил на приусадебном участке огород. К тому моменту расстреляли друзей художника, министров временного правительства Третьякова и Терещенко, его дочь и внучку включили в списки на высылку в Сибирь, а советская Россия на некоторое время позабыла о его существовании. Но ровно до тех пор, пока картины Репина не стали использоваться в пропагандистских целях. В 1926 году из России в Куоккалу прибыла группа сотрудничающих с советской властью художников, которую возглавлял петербургский живописец Исаак Бродский. Приехали они не налегке – помимо предложения вернуться в страну, Репину привезли конверт с двумя тысячами долларов от правительства. Художник хорошо встретил старых товарищей, деньги взял, но в советскую Россию ехать отказался. Не отреагировал он так же и на письменные просьбы Ворошилова, который предлагал ему хорошие условия возвращения.

Надо сказать, что советская власть для Репина была эквивалентна разрушительной силе. Если раньше он видел героями тех, кто вставал

грудью против власти царя, запечатлевая их на своих полотнах, то в отношении большевиков не питал никаких иллюзий. Его откровенно антисоветские картины оказались востребованы эмигрантами, а также пополняли собой запасы финских коллекционеров. К периоду первых лет вынужденной эмиграции относится репинское полотно «Большевики. Солдаты Троцкого отнимают у мальчика хлеб». Эту картину Репин считал не менее значимой, чем небезызвестные «Запорожцы», и часто её тиражировал.

Илья Репин. Большевики (1918).

К Финляндии Репин относился вполне миролюбиво, и ещё в 1919 году он сделал подарок музею Атенеум в Хельсинки – коллекцию собранных им картин известных русских художников, в том числе и несколько своих полотен. С 1920 года Репин все теснее сотрудничает с финнами: пишет общий портрет финских знаменитостей, запечатлевает на холсте известных финских художников и деятелей. В 1922 году в Хельсинки была организована выставка работ Репина на евангельские сюжеты. Но любимым его пристанищем оставались «Пенаты», где он жил практически безвыездно.

К 1929 году Репин окончательно понял, что большевиков он не переживёт. Страна постепенно меняла свой облик, и связи с ней становились все более призрачны. Все, кто мог эту связь упрочить, давно уже были вовлечены в новую советскую реальность, остальные – либо погибли, либо оказались разбросаны по миру. В похожей ситуации

оказались и вынужденные эмигранты бывших российских территорий, подпавших под передел границ. Таким же образом «переехал» в Финляндию русский писатель, одна из заметных фигур Серебряного века, Леонид Андреев. В Эстонии «эмигрантом поневоле» оказался Игорь Северянин. Немало русских таким же образом оказались жителями Латвии, Польши, Китая.

Предчувствуя скорую смерть, Репин написал завещание, в котором говорилось, что он хочет быть похороненным в «Пенатах», и надеется, что когда-нибудь усадьба будет принадлежать Российской академии художеств. Место для собственной могилы художник тоже выбрал сам – холмик с видом на Финский залив, куда он часто приходил рисовать. Он даже попросил знакомого фотографа, чтобы тот снял его на фоне будущего места упокоения. Для того, чтобы быть похороненным вне кладбища, ему пришлось отправлять запрос в финское правительство – и оно дало ему специальное разрешение.

В сентябре 1930 года художник умер и был похоронен на территории Финляндии, – в небольшом склепе, возведенном на том самом холмике под соснами. Так как жил он довольно просто, без особых изысков, то и после смерти, согласно его последней воле, на могиле был установлен простой деревянный крест. На его похороны пришли толпы людей, в том числе официальные представители финляндского правительства и делегация из финского дома художеств.

Но спустя почти десятилетие Илья Репин всё же вернулся в Россию: в 1939 году Куоккала снова выбыла из состава Финляндии и стала территорией Советского Союза. «Пенаты», дом, где жил художник, а также его могилу, постигла печальная участь. Во время Второй мировой войны усадьба, в которой расположился штаб финского командования, сгорела практически дотла. Восстанавливали её всем миром, по оставшемуся фундаменту, по любовно собранным фотографиям, по воспоминаниям друзей и родных, – восстановленное здание получилось почти идентичным тому, каким было прежде. Место захоронения Репина, тоже стёртое с лица земли, было определено приблизительно, как многие и многие могилы, по которым тяжёлой поступью прошла переломная эпоха.